

June 27, 1978

**Exposition of the Conversations with Cde. V. I.
Potapov, Chief of the Romanian Sector of the CPSU
CC**

Citation:

"Exposition of the Conversations with Cde. V. I. Potapov, Chief of the Romanian Sector of the CPSU CC", June 27, 1978, Wilson Center Digital Archive, Document No. 2 in Gheorghe Negru, "Disputa dintre URSS si SRR privind tratarea istoriei relatiilor ruso- si soviet-române" [The Dispute Between the USSR and the SRR Regarding the Historical Treatment of Russo- and Soviet-Romanian Relations], Destin românesc [Romanian Destiny], no. 3-4 (2010), pp. 187-192; Arhiva Organizatiilor Social-Politic din Moldova [AOSPRM], fond 51, inv. 47, dosar 11, filele 70-80. Translated for CWIHP by Larry L. Watts. <https://wilson-center.drivingcreative.com/document/114154>

Summary:

Briefing given by V. I. Potapov on the dispute between the USSR and the SSR regarding the historical treatment of Soviet-Romanian relations. The SSR was accused of pursuing an independent foreign policy and offering a bad example for other socialist countries. Some issues examined were: the Romanian position in the Belgrade Negotiations, the RCP attitude towards "Eurocommunism," the Romanian position towards Africa, the Middle East and China and the Moldavian question.

Credits:

This document was made possible with support from Blavatnik Family Foundation

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan

Translation - English

НК КП МОЛДАВИИ
Вх. № 215с, 11 листов
7. 1978
Подлежит возврату в общий отдел

Первому секретарю ЦК Компартии
Молдавии

тов. БОДЮЛУ И.И.

ИЗЛОЖЕНИЕ

беседы с заведующим сектором Румынии Отдела ЦК КПСС
тов.Потаповым В.И.

По нашей просьбе заведующий сектором отдела ЦК КПСС тов. Потапов В.И. 20 июня в ходе состоявшейся беседы проинформировал по некоторым аспектам политики руководства Румынской Компартии и СРР. Ниже приводится изложение этой информации.

Руководство Социалистической Республики Румынии в последнее время внешнеполитическими акциями по ряду проблем дает нехороший пример для других социалистических стран. В неофициальных беседах с представителями некоторых социалистических стран представители Румынии делают попытку склонить их к тому, чтобы следовать примеру СРР и вместе противопоставлять свои действия действиям и шагам СССР как в рамках СЭВ, Варшавского договора, так и по многим вопросам международного коммунистического и рабочего движения и в решении ряда важных международных проблем.

Усилилась конфронтация СРР с другими социалистическими странами по ряду принципиальных проблем на заключительном этапе Белградской конференции. Румынские официальные представители и органы информации резко критикуют ее результаты.

Бухарест занимает уклончивую позицию по отношению к усилиям братских стран по запрещению производства нейтронной бомбы и оснащения ею армий НАТО. Осуществляя особый курс по отношению к ближневосточному вопросу, руководство РКП и СРР

71

2.

поощряет шаги Садата, направленные на сепаратную сделку с Израилем, на раскол единого фронта арабских государств против экспансионистских и захватнических устремлений Израиля.

Бухарест осуществляет особый подход к событиям на Африканском Роге, по отношению к агрессии Сомали против революционной Эфиопии. Позиция СССР в этом вопросе в косвенном виде подвергается критике, а братская помощь социалистической Кубы народу Эфиопии в неофициальных беседах квалифицируется рядом представителей СРР как акт агрессии.

По отношению к событиям в Заире руководство РКП и СРР по сути дела стоит на позициях Пекина. Эти события не квалифицируются СРР как интервенция со стороны стран НАТО.

В последнее время СРР, став на позиции Китая, огульно критикует политику сверхдержав, их борьбу якобы за зоны влияния в мире. Намечается все более тесное сближение с Китаем в политической, экономической и военной областях. Поездка Н. Чаушеску в Китай расценивается в руководящих кругах СССР как противовес нашим усилиям оказать влияние на руководство СРР и побудить его отказаться от наносящих вред социалистическому содружеству внешнеполитических акций.

По имеющимся данным, перед поездкой в Китай Н. Чаушеску через посла СРР в КНР сделал предупреждение руководству Китая и выразил надежду, что Пекин во время его пребывания с официальным визитом не допустит антисоветских выпадов и выпадов против союзников СРР по Варшавскому договору, иначе он будет вынужден дать отпор этим выпадам. Хуа Го-фэн в официальных выступлениях таких прямых выпадов не допустил во время пребывания в Китае Н. Чаушеску. Однако, по имеющимся данным, Хуа Го-фэн пытался убедить Н. Чаушеску выйти из Варшавского договора и в противовес создать некий Балканский пакт. Н. Чаушеску не согласился с этим предложением. Однако Китай настоятельно пытается навязать эту идею другим странам. С этой целью Югославию и Турцию посетил Министр иностранных дел КНР Хуан Хуа.

3.

Руководство СРР всячески пытается противодействовать шагам, предпринимаемым СССР и другим социалистическим странам по координации совместных действий как в рамках СЭВ, Варшавского договора, так и во многих внешнеполитических вопросах.

Руководство РКП четко определило свой курс в поддержку еврокоммунизма. В последнее время румынская пресса и другие средства массовой информации все чаще публикуют и передают материалы по еврокоммунизму, интервью с его представителями и т.д.

Все эти негативные тенденции в политике руководство РКП и СРР всячески поощряют, поддерживают и пытаются использовать руководящие круги США и Китая. Не случайно во время визитов Н. Чаушеску в эти страны ему был оказан теплый, сердечный и пышный прием, в его адрес были высказаны похвальные речи. В свою очередь Н. Чаушеску с неклассовых позиций дал ряд оценок действиям Картера и Хуа Го-фэна. В частности, он с похвалой отзывался об "усилиях руководства КПК в борьбе за дело мира на земле".

В этой сложной обстановке СССР и братские социалистические страны ищут пути для осуществления мероприятия по сближению с СРР и нейтрализации пагубных последствий ее особого внешнеполитического курса для всего социалистического содружества.

В августе 1977 года во время крымской встречи Л.И. Брежнев обратил внимание Н. Чаушеску на нежелательность дальнейшей косвенной полемики в румынской печати, затрагивающей территориальные вопросы СССР. Н. Чаушеску предложил тогда, чтобы секретари ЦК обеих партий тт. Русаков К.В. и Ш. Андрей встретились, обсудили и сняли эти вопросы. Такая встреча предполагалась в конце 1977 года. Но, к сожалению, румынская сторона не создала благоприятную обстановку для такой встречи, так как в СРР стало появляться все больше новых публикаций, в т.ч. и фундаментальных исследований, в которых в той или иной форме были выражены территориальные претензии к СССР. Многие из них предназначаются, в основном, для молодежи. Среди печатных изданий, проникнутых вредными антирусскими и антисоветскими

73

4.

взглядами, можно назвать такие книги как "Дорога славы", "Война за независимость Румынии в 1877-78 гг.", учебное пособие для вузов "Фундаментальные проблемы истории родины и румынской компартии", ряд брошюр для системы политического просвещения, брошюра П.Захарии "Вооруженное национальное антифашистское и антиимпериалистическое восстание в августе 1944 года" из серии "Знания для всех", а также ряд статей в исторических журналах, в т.ч. в журнале "Анале де историе" № 6 за 1977 г.

В связи с этим было дано указание заместителю Министра иностранных дел СССР тов.Родионову Н.Н. сделать соответствующее устное заявление послу СРР в СССР т.Бадрусу. 7 февраля с.г. такое заявление было сделано. Было обращено внимание на то, что румынская сторона нарушает достигнутую договоренность о прекращении публикаций в СРР, затрагивающих интересы СССР и выражена надежда на прекращение в дальнейшем этих публикаций.

Посол СРР т.Бадрус сказал в ответ, что румынская сторона могла бы предъявить также целый список книг и статей, опубликованных в СССР и, якобы искажающих политику Румынии. Он сослался, в частности, на статью С.Я.Афтенюка в газетах "Советская Молдавия" и "Молдова Сочалистэ" от 3 февраля с.г. Далее посол сказал, что советская сторона якобы замалчивает правду о прошлом Румынии в материалах, опубликованных в журнале "Новая и новейшая история" и многих публикациях, изданных в Молдавии, а книги и брошюры, изданные в СРР и названные в заявлении т.Родионова Н.Н., являются ответом румынской стороны на советские публикации.

Посол подчеркнул далее, что советские авторы умаляют роль румын в войне за независимость 1877-1878 гг., дают неправильное толкование периода трудного положения в РКП в межвоенное время (1921-1939 гг.), когда Коминтерн присылал на должности секретарей ЦК РКП иностранцев, которые не знали румынской действительности и допустили серьезные ошибки в деятельности партии. Он обвинил советских историков в том,

74

5.

что в своих работах они ссылаются на решения IY и Y съездов РКП по национальному вопросу (имеется в виду тезис о том, что Румыния является многонациональным государством и РКП должна поддерживать борьбу молдаван за право на самоопределение вплоть до отделения от Румынии). Эти решения, подчеркнул посол, пересмотрены и признаны нынешним руководством РКП ошибочными и вредными.

Далее посол заявил, что он отказывается принять заявление советской стороны о том, что румынские публикации якобы затрагивают территориальные вопросы СССР. Он сказал, что в СРР никто и не мыслит ставить вопрос о границах. Советская сторона должна следить и за тем, что печатается в СССР о Румынии.

Официального ответа на заявление т.Родионова Н.Н. не последовало. И лишь 12 мая с.г. министр иностранных дел СРР Ш.Андрей принял посла СССР в Бухаресте т.Дрозденко В.Н. и высказал соображения румынской стороны по поводу устного заявления т.Родионова Н.Н. от 7 февраля с.г. Подчеркнув стремление СРР сделать все для развития и укрепления румыно-советских отношений, он отметил достигнутую договоренность по освещению спорных вопросов в литературе обеих стран во время встречи Н.Чаушеску с К.Ф.Катушевым в Сногове (под Бухарестом) в мае 1976г. После этого состоялся визит Н.Чаушеску в Молдавию, а Румынию посетил И.И.Бодюл. И тут же Ш.Андрей обвинил советскую сторону в том, что она не действует в духе Сноговских договоренностей, т.к. после этой встречи в СССР было опубликовано свыше 100 монографий, исследований, статей, в которых в извращенном виде представлены некоторые вопросы русско-румынских и советско-румынских отношений. К числу публикаций, содержащих неправильные оценки, по мнению Ш.Андрея, относятся работы советских историков А.А.Шевякова, М.М.Залышкина, Я.С.Гросула, Н.А.Мохова, А.М.Лазарева, А.С.Есауленко, С.Я.Афтенюка, В.С.Зеленчука и др., а также ряд выступлений в периодической печати за подписью ответственных работников.

6.

Он заявил, что румынская сторона, как отмечалось на крымской встрече Л.И.Брежнева с Н.Чаушеску, не разделяет взглядов авторов, пытающихся оправдать экспансию царизма на Балканах и придать ей характер освободительной миссии, не может согласиться с тем, что между Прутом и Днестром образовался отдельный от румынского молдавский народ, а сейчас имеется молдавская нация, отличная от румынской нации. Об этом, подчеркнул министр, Н.Чаушеску ясно высказался еще в Сногове в 1976 г. на встрече с К.Ф.Катушевым и это есть истинная историческая правда.

Далее Ш.Андрей утверждал, что советские авторы искажают правду об участии Румынии во второй мировой войне, политику Румынии в межвоенный период, подчеркивая некоторые аспекты, которые были раскритикованы румынской современной историографией. Существуют, указал Ш.Андрей, неправильные трактовки событий 1812 года, в которых говорится о вековых чаяниях молдавского народа о вхождении в состав России, в то время как была достигнута договоренность о том, чтобы этот акт квалифицировать коротко: "В 1812 г. Бессарабия вошла в состав России". В свете этих фактов, сказал Ш.Андрей, нам непонятен смысл советского демарша от 7 февраля с.г. Он не вписывается в рамки наших дружественных отношений, поэтому был отвергнут послом Г.Бадрусом. Ш.Андрей подчеркнул, что с советской стороны имеет место неправильное толкование договоренностей 1976 г., будто бы они касаются только СРР и, что якобы в СССР следят только за румынской печатью, не следя за своей по этим вопросам.

— Мы отвергаем утверждения о том, — сказал Ш.Андрей, — что у румын будто бы имеются территориальные претензии и что в СРР разжигается национализм и злонамерения к СССР. В то же время в СССР до сих пор не высказано отношение к материалам, искажающим историческую правду (видимо он имел в виду книгу А.М.Лазарева "Молдавия советская государственность и Бессарабский вопрос"). Министр выразил мнение, чтобы исторические вопросы были обсуждены историками двух стран.

7.

Тов. Дрозденко В.И. не согласился с доводами румынского министра иностранных дел и отмел все обвинения в адрес советской стороны как беспочвенные и несостоятельные. В ответ Ш. Андрей заявил: "Я не защищаю все, что пишут румынские историки, но не могу принять все тезисы советских историков. Речь идет не о границе между нашими странами. Если бы этот вопрос кто-то поднимал, его бы сочли сумасшедшим. Но когда у вас пишут, что молдаване — это отдельная нация, то это предполагает, что в Румынии живет часть этой нации, что Румыния является многонациональным государством. Например, С.Я. Афтенюк пишет о правобережных и левобережных молдаванах (видимо Ш. Андрей умышленно имел ввиду не левобережье и правобережье Днестра, а Прута)". Ш. Андрей подчеркнул, что исторические вопросы являются весьма деликатными и их надо решить, чтобы не создавать проблем там, где их нет и сделать это надо до предстоящей встречи Н. Чаушеску с Л.И. Брежневым в Крыму в текущем году.

По сути дела румынская сторона, предлагая передать вопрос о русско-румынских и советско-румынских отношениях на рассмотрение историков, пытается им же передать и территориальный вопрос. Но вопрос территориальный не является дискуссионным и не подлежит обсуждению. Поэтому ЦК КПСС 8 июня принял постановление с поручением послу СССР в Румынии т. Дрозденко В.И. посетить министра иностранных дел СРР Ш. Андрея, проинформировать его о том, что в Москве ознакомились с ответом румынского руководства на заявление советской стороны от 7 февраля с.г. и сделать заявление по поводу недружественных по отношению к СССР публикаций в Румынии. Такое заявление было сделано нашим послом 12 июня с.г.

В заявлении было отмечено, что руководствуясь отношениями дружбы, мы обращали неоднократно внимание на публикацию недружественных материалов в отношении СССР, в которых проводится мысль будто значительная часть территории Молдавской ССР — это "исконная земля румын, — это румынская провинция". Такие публикации способны лишь подогревать националистические настро-

8.

ния, возбуждать в Румынии чувство недоброжелательности к СССР, его народу. Это нельзя рассматривать иначе как искусственное обострение давно решенного вопроса. В этом вопросе должна быть ясность: речь идет не о взгляде на далекое прошлое, а о конкретных публикациях, разного рода мероприятиях в Румынии, касающихся советских территорий, которые не могут быть предметом для дискуссий. Мы должным образом приняли заявление Н. Чаушеску о границах (имеется ввиду заявление от 4 июня 1976г.) и считаем, что прекращение публикаций по территориальным вопросам освободило бы наши отношения от искусственного вопроса. Это позволило бы "не создавать проблем там, где их нет", как было сказано в румынском ответе на советское заявление от 7 февраля 1978г., и не обременять руководителей наших стран их обсуждением.

Далее в заявлении говорилось: "что касается публикаций о прошлом русско-румынских и советско-румынских отношений, то мы исходим из того, что нынешний уровень братских связей обязывает, чтобы исследования ученых в этой области, учебники и публикации носили достойный и доброжелательный характер. Советская сторона приветствует предложение румынского руководства по расширению контактов между историками обеих стран. Если румынская сторона на этот счет имеет конкретные предложения, то советская сторона готова их рассмотреть".

На это заявление Ш. Андрей ответил, что имеет поручение от Н. Чаушеску заверить советскую сторону, что румынское руководство предпринимает все для того, чтобы укреплять отношения дружбы, братского сотрудничества и солидарности между двумя странами. Ш. Андрей не согласился с утверждением т. Дрозденко В.И. о том, что румынская сторона своими публикациями подогревает националистические настроения и возбуждает недружественные чувства к СССР. Он еще раз напомнил о том, что румынское руководство неоднократно делало заявление, в том числе Н. Чаушеску публично, от имени партии о том, что у Румынии нет к социалистическим странам территориальных претензий и мы хотим, чтобы наши границы были границами дружбы.

9.

Ш.Андрей признал, что не все то, что публикуют румынские историки непременно совпадает с официальной линией РКП и что то же самое можно сказать насчет исследований советских историков. "Мы можем решить вопросы на встречах на партийном уровне, а также на встречах историков. Мы хотим тем самым способствовать укреплению румыно-советских связей, прийти к принципиальным, корректным отношениям между нашими странами" — отметил Ш.Андрей. Далее он сказал, что проинформирует Н.Чаушеску о советском заявлении, но он убежден, что выражает мнение руководства партии об общих усилиях, направленных на то, чтобы освободить наши отношения от недостатков.

Посол СССР в Бухаресте в ответ сказал, что он не против дискуссий и обсуждений историков, другое дело, когда в публикациях СРР территория между Днестром и Прутом называется румынской территорией, румынской провинцией. Ведь это факт. В статье румынского историка М.Мушата подчеркивается, что в состав Румынии входили "исконные румынские территории, расположенные между Прутом и Днестром и Буковина". Эта концепция порождает и формирует националистические настроения. И действительно, если постоянно убеждать людей, особенно молодежь в том, что за Прутом находится исконно румынская территория, то это возбуждает чувство недоброжелательности к СССР и его народу и это уже не вопрос истории. Далее тов.Дрозденко В.И. отметил, что уже после беседы со Ш.Андреем 12 мая с.г. в журнале "Анале де историе" № 2 за 1978 год была опубликована статья директора института исторических и социально-политических исследований при ЦК РКП И.Попеску-Пуцурь, в которой содержались такие формулировки. Непонятно, с какой целью это делается. Короче говоря, подчеркнул т.Дрозденко В.И., в этом вопросе должна быть полная ясность, необходимо прекратить публикации, касающиеся советских территорий.

Ш.Андрей в ответ, показав на папку, которая лежала у него на столе, сказал: "Я мог бы привести много цитат в подтверждение определенных суждений, но, видимо, не надо идти по этому пути. Во-первых, территориальный вопрос совершенно ясен. Во-вторых, ни советские товарищи не отвечают за политику

10.

царизма, ни румынская сторона не может отвечать за буржуазно-помещичье руководство. В-третьих, коль скоро мы делаем государственную политику, то должны найти решение вопроса в интересах развития наших отношений, но с соблюдением исторической правды.

Я не знаю, как бы вы хотели, чтобы мы представляли территорию между Прутом и Днестром до 1812 года, как украинскую землю, оккупированную на протяжении веков молдаванами? Ведь это часть Молдовы и, следовательно, на картах в указанном случае пришлось бы показать территорию, оккупированную у молдаван на правом берегу Прута. Относительно Северной Буковины надо сказать, что она была частью Молдовы до 1775 года, когда была захвачена Австрийской империей, а в 1940г. перешла к СССР. По словам Молотова, это была компенсация за то, что Румыния 22 года оккупировала Бессарабию. Таковы факты. Что же нам писать о них и как представлять названную территорию до 1775 года и до 1940 года? Хочу сказать: одно дело — территориальный вопрос, уважением границ и другое дело — история. Переделать историю границ невозможно, ибо тогда все бы в мире смешалось.

Мы не можем согласиться с утверждением ваших историков, будто царизм освободил левобережных молдаван (видимо Ш.Андрей имел ввиду левый берег Прута) и это отвечало их чаяниям. Историю невозможно фальсифицировать в угоду политическим потребителям. Мы учились у Ленина тому, что истина имеет революционный характер. Надо найти эту истину и мы заботимся о том, чтобы это не было препятствием для развития наших отношений".

Таким образом, достигнутая договоренность летом 1977г. в Крыму о встрече секретарей ЦК КПСС и ЦК РКП по обсуждению и снятию искусственно создаваемых румынской стороной вопросов не была реализована из-за неблагоприятных условий, созданных той же румынской стороной.

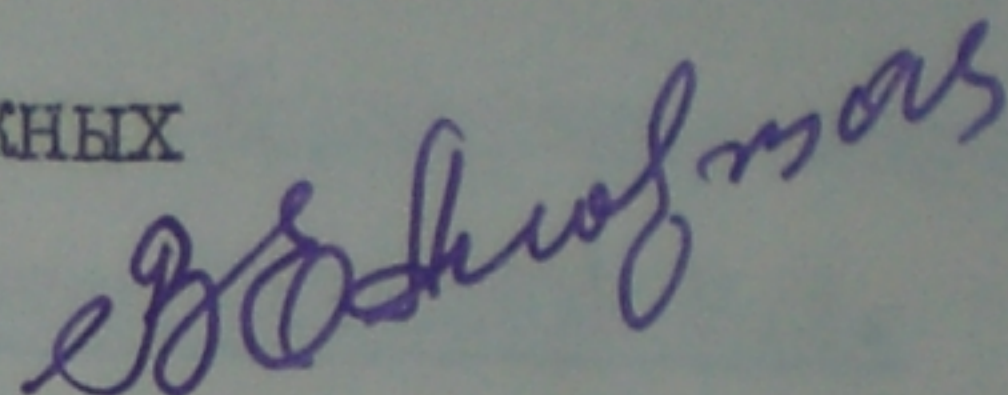

80

II.

Как информировал тов.Потапов В.И., ЦК КПСС и впредь будет предпринимать ряд действенных мер и усилий, направленных на устранение существующих разногласий по вышеназванным, надуманным, давно решенным вопросам, на укрепление братской дружбы и сотрудничества между КПСС и РКП, СССР и СРР.

Зав.отделом информации и зарубежных
связей ЦК Компартии Молдавии

В.Андрущак

27.VI.78.

Exposition of the Conversations with Cde. V. I. Potapov,
Chief of the Romanian Sector of the CPSU CC (27 June 1978)

At our request, on 20 June, Cde. V. I. Potapov, the chief of Sector of the CPSU CC, informed us regarding some aspects of the policies promoted by the leadership of the Romanian Communist party and the SRR. We present below an exposition of this information:

Through its foreign policy actions regarding a series of problems, the leadership of the Romanian Socialist Republic offers a bad example for the other socialist countries. In unofficial discussions with the representatives of some socialist states, the representatives of Romania try to convince them to follow the example of the SRR and to combat, together, through joint action, the actions and measures of the USSR within the framework of the CMEA [and] the Warsaw Pact, as well as in many other questions connected with the communist and workers movement and the resolution of a series of problems of international importance.

The confrontation sharpened between the SRR and the other socialist countries in a series of problems during the final stage of the Belgrade Conference. The official Romanian representatives and the Romanian intelligence organs harshly criticized its results.

Bucharest occupies an evasive position towards the efforts of the fraternal countries to interdict the fabrication of a neutron bomb and the supply of that weapon to NATO troops. Pursuing a separate course towards the Middle East, the leadership of the RCP and the SRR encourage the actions of A. Sadat, oriented towards a separate transaction with Israel [and] towards the unraveling of a single front of the Arab states, which oppose the expansionist and annexationist aspirations of Israel.

Bucharest adopts a special attitude toward events in the Horn of Africa, towards the aggression of Somalia against revolutionary Ethiopia. In indirect fashion, the attitude of the USSR vis-à-vis this issue is subjected to criticism and, in unofficial conversations, the fraternal assistance accorded by socialist Cuba to the people of Ethiopia is categorized - by some representatives of the SRR - even as an act of aggression.

Regarding the events in Zaire, the leadership of the RCP and the SRR fundamentally share the position of Beijing: these events are not described by the SRR as an intervention by the NATO countries.

Recently, adopting the position of China, the SRR criticizes as unfounded the policy of the great powers, their fight for so-called zones of influence in the world. The contours of an even closer [Romanian] relationship with China in the political, economic and military domains are evident. The visit of N. Ceausescu in China is evaluated by leadership circles in the USSR as a reaction to our efforts to exercise influence over the leadership of the SRR and to compel it to renounce its foreign policy actions, which bring damage to the socialist community.

According to the data of which we dispose, before the visit, through the RCP ambassador in the PRC, N. Ceausescu forewarned the Chinese leadership and expressed the hope that Beijing would not admit, during his stay, anti-Soviet attacks and attacks against the allies of the SRR in the Warsaw Pact, in case of the contrary, he will be forced to give the appropriate riposte to these attacks. Hua Guofeng did not permit this sort of direct attack in the official discussions during the stay of N. Ceausescu in China. Nevertheless, according to the data of which we dispose, Hua

Guofeng tried to convince N. Ceausescu to leave the Warsaw Pact and to create, in opposition, a sort of Balkan Pact. N. Ceausescu did not accept this proposal. However, China insistently tried to impose the respective idea on other countries as well. In this aim, Yugoslavia and Turkey were visited by Huang Hua, the CCP foreign Minister.

The leadership of the SRR tries in every way possible to oppose the steps undertaken by the USSR and the other socialist countries regarding the coordination of common actions both within the framework of the CMEA and of the Warsaw Pact, as well as in many questions of foreign policy.

The leadership of the RCP has established a clear course of supporting Eurocommunism. In the recent period, the Romanian press and other means of mass public information transmit with increasing frequency material about Eurocommunism, interviews with its representatives, etc.

All of these negative tendencies in the policy of the RCP and SRR leadership encourages, supports along all lines, and tries to use the leadership circles of the USA and China. It is no simple coincidence that during the visit of N. Ceausescu to these countries they made him a warm, cordial and festive welcome, and gave speeches praising him. For his part, N. Ceausescu made - but not from a class position - a series of evaluations of the actions of Carter and Hua Guofeng. Among others, he lauded "the efforts of the leadership of the PRC in the struggle for the cause of peace on earth."

In this complicated situation, the USSR and the fraternal allied states seek ways of realizing measures for drawing in the SRR and neutralizing the damaging consequences of its separate foreign policy course for the entire socialist community.

In August 1977, during the meetings in Crimeea, L. I. Brezhnev attracted his attention to the fact that the continuation of indirect polemics in the Romanian press regarding territorial questions of the USSR is not opportune. N. Ceausescu then proposed that a meeting should be organized between CC secretaries of both parties, Cde. C. V. Rusakov and St. Andrei, in order to examine and resolve these problems. Such a meeting was foreseen for the end of 1977. Unfortunately, however, the Romanian side did not create a favorable atmosphere for the meeting: more and more new publications began to appear in the SRR, including fundamental studies, in which territorial pretensions towards the USSR were expressed, in one form or another. May of these were destined, in principle, for the youth. Among the publications of permeated with noxious anti-Russian and anti-Soviet conceptions one can cite the works such as: *The Road to Glory: The Romanian War For Independence in 1877-1878* [Calea gloriei, Razboiul pentru independenta României în 1877-1878], the manual for institutions of higher education *Fundamental Issues In The History Of The Fatherland And The Romanian Communist Party* [Probleme fundamentale ale istoriei patriei si Partidul Comunist Român], the brochure of P. Zaharia, *The National Anti-Fascist And Anti-Imperialist Military Revolt Of August 1944* [Rascoala armata nationala antifascista si antiimperialista din august 1944] from the series *Knowledge For Everyone* [Cunostinte pentru toti], a series of articles and historical reviews, among which the journal *History Annals* [Anale de istorie], no. 6, 1977.

In the same order of ideas, Soviet Deputy Foreign Minister N. N. Rodionov was instructed, that a corresponding oral declaration should be made to Cde. G. Badrus, Romanian Ambassador to the USSR. This declaration was given on 7 February of the current year. It drew attention to the fact that the Romanian side broke the agreement regarding the halting in the SRR of publications that damaged the interests of the USSR and expressed the hope that in the future these publications would be suspended.

SRR Ambassador Cde. G. Badrus said, in response, that the Romanian side could also

present an entire list of books and articles published in the USSR, which denature, in various disguises, the policy of Romania. He referred, among others, to the article of S. I. Afteniuk, published in the newspapers *Sovietskaia Moldavia* [Soviet Moldavia] and *Moldova socialista* [Socialist Moldavia] on 3 February of the current year. Then the Ambassador said that the Soviet side passes over in silence, as it were, the truth about the past of Romania in the materials published in the journal *Novaia i noveiishaia istoriia* [New and Modern History] and in many publications edited in Moldavia, while the books and brochures published in the SRR and cited in the declaration of Cde. N. N. Rodionov constituted the response of the Romanian side to the Soviet publications.

The Ambassador underscored in continuation that Soviet authors dismiss the role of the Romanians in the 1877-1878 War for Independence, they give an erroneous interpretation of the difficulties within the RCP during the interwar period (1921-1939), when the Comintern sent as RCP CC [first] secretaries foreigners who had no knowledge of Romanian realities and who committed egregious errors in the activity of the Party. He accused Soviet historians for making reference in their works to the decisions of the 4th and 5th Congresses of the RCP regarding the national question (as well as to the thesis that Romania would be a multinational state and the RCP must therefore support the struggle of the Moldavians for their right of self-determination up to the separation from Romania). These decisions, the ambassador underscored, have been reviewed and considered by the current RCP leadership as being erroneous and damaging.

The Ambassador refused to accept the declaration of the Soviet side on how the Romanian publications aimed, in every way possible, at raising territorial pretensions with the USSR. He said that no one in the SRR even thinks of raising the issue of the frontiers. The Soviet side should follow what is published in the USSR about the SRR.

There was no official response to the declaration of N. N. Rodionov. Only on 12 May of the current year did the SRR Minister for Foreign Affairs, St. Andrei, receive Cde. V. I. Drozdenko, the USSR Ambassador in Bucharest, and expressed the considerations of the Romanian side connected with the declaration of Cde. N. N. Rodionov from 7 February of the current year. Underscoring the SRR tendency to do everything for the development and consolidation of Romanian-Soviet relations, [Andrei] brought up the accord regarding the treatment of litigious questions in the literature of the two countries in the framework of the meetings of N. Ceausescu with C. F. Katushev, at Snagov (near Bucharest) in May 1976. There followed the visit of N. Ceausescu to Moldavia, I. I. Bodiul also visiting Romania. St. Andrei then accused the Soviet side of not acting in the spirit of the Snagov accord, because after the respective meeting over 100 monographs, studies, [and] articles were published in the USSR, in which some questions connected with Russo-Romanian and Soviet-Romanian relations were presented in a distorted manner. Among the publications that contain incorrect evaluations, in the opinion of St. Andrei, are the works of Soviet historians A. A. Sheveakov, M. M. Zalishkin, I. S. Grosul, N. A. Mohov, A. M. Lazarev, A. S. Esaulenko, S. I. Afteniuk, V. S. Zelenchuk etc., as well as a long line of interventions in the periodic press, signed by workers in functions of responsibility.

He declared, as was mentioned during the meeting between L. I. Brezhnev and N. Ceausescu in the Crimea, that the Romanian side does not share the opinion of authors who attempt to justify Tsarist expansion in the Balkans, conferring upon it the character of a liberating mission; nor can the Romanian side agree that a Moldavian people, different from the Romanian, was formed between the Prut and Nistru Rivers, and that there now exists a Moldavian nation different from the Romanian. The minister underscored that N. Ceausescu expressed himself clearly in this regard already at Snagov, in 1976, during the meetings with C. F. Katushev, and that, in fact, this is also the historical truth.

St. Andrei then mentioned that Soviet authors denatured the truth regarding

Romania's participation in the Second World War; [and] Romanian policy during the interwar period, underlining some aspects that were criticized by contemporary Romanian historiography. There are, St. Andrei explained, erroneous treatments of 1812, which speak about the strivings of the Moldavian people to enter as a component part of Russia, when [the approach agreed and] signed in the accord was to qualify this act in concise terms: "In 1812, Bessarabia became part of Russia." In light of these facts, said St. Andrei, we do not understand the sense of the Soviet demarche of 7 February of this year and we consider that it does not correspond to reciprocal friendly relations, the reason for which it was rejected by Ambassador G. Badrus. St. Andrei underscored that the Soviet side does not treat the 1976 accords correctly; it seems they refer only to the SRR and that the USSR follows only the Romanian press, without following its own press regarding these questions.

We reject affirmations, St. Andrei said, that the Romanians have, allegedly, territorial pretensions and that nationalism and bad intentions towards the USSR are being incited in the SRR. Up to the present, no attitude has been taken in the USSR regarding materials that falsify historical truth (he probably was referring to the work of A. M. Lazarev, *Soviet Moldavian Statehood and the Bessarabian Question* [Moldavia sovetskaiia gosudarstvennost i Bessarabskii vopros]). The minister opined that the questions related to history should be examined by the historians of the two countries [together].

Cde. Drozdenko V. I. did not accept the arguments of the Romanian foreign minister and rejected all of the accusations brought against the Soviet side as unfounded. In reply, St. Andrei declared: "I do not defend everything written by Romanian historians, but I cannot accept all the theses of Soviet historians either. This has nothing to do with the frontier between our countries. If someone were to raise this issue, he would be considered crazy. But when it is written that the Moldavians represent a separate nation, it is also affirmed that a part of this nation lives in Romania, that Romania is a multinational state. For example, S. I. Afteniuk writes about the Moldavians of both the right and left sides of the river" (probably, St. Andrei intended not the left and right banks of the Nistru River, but those of the Prut River).

[1] St. Andrei underscored that the problems tied to history are extremely delicate and must be overcome in order for problems not to be created where none exist and this should be realized by the time of the future meeting of N. Ceausescu with L. I. Brezhnev in Crimeea, this year.

Basically, the Romanian side, proposing to transmit questions regarding Russo-Romanian and Soviet-Romanian relations for examination by historians, tries in this manner also to raise the territorial question. However the territorial question cannot be subjected to discussion and thus will not be examined. Given that, on 8 June, the CPSU CC decided to delegate Cde. V. I. Drozdenko, the USSR Ambassador to the SRR, to discuss with the SRR Foreign Minister, St. Andrei, in order to inform him that Moscow has taken account of the response of the Romanian leadership to the declaration of the Soviet side from 7 February of this year and will make a declaration regarding publications in Romania hostile to the USSR; the declaration was presented by our ambassador on 12 June of this year.

The declaration mentioned that: "guiding ourselves by friendly relations, we have repeatedly drawn attention to the publication of materials unfriendly to the USSR, in which the idea is imposed that a considerable part of the territory of the Moldavian SSR is "ancient Romanian territory, a Romanian province." Such publications do nothing other than invigorate a nationalist spirit, and incite hostile sentiments in Romania towards the USSR, towards the Soviet people, which can only be considered an artificial aggravation of issues decided long ago. This issue must be clear: it is not a case of a point of view regarding the distant past, but of some concrete publications, of diverse types of action in Romania, referring to Soviet territories which cannot be the subject of discussion. We have accepted in the appropriate manner the declaration of N. Ceausescu regarding the frontiers (a reference to the

declaration of 4 June 1976)^[2] and we consider that the suspension of publications regarding territorial issues would disembarass our relations of artificial problems. That would permit us to "avoid creating problems where they do not exist," as the Romanian side stated in response to the Soviet declaration of 7 February 1978 and not to burden the leaderships of our countries with their examination.

The declaration also mentions that: "in regard to the publications about past Russo-Romanian and Soviet-Romanian relations, we start off from the premise that the current level of fraternal ties obliges that the studies of savants in this domain, the manuals and publications should have a truthful and well-intended character. The Soviet side salutes the proposal of the Romanian leadership to extend contacts between the historians of the two countries. If the Romanian side has concrete proposals in this regard, the Soviet side is ready to examine them.

In response to this declaration, St. Andrei underscored that he is charged by N. Ceausescu with assuring the Soviet side that the Romanian leadership will undertake all measures for consolidating the relations of friendship, of fraternal cooperation and of solidarity between the two countries. St. Andrei contested the affirmation of Cde. V. I. Drozdenko, that the Romanian side invigorates a nationalist spirit and incites hostile sentiments towards the USSR through its publications. He recalled that, repeatedly, the Romanian leadership, including N. Ceausescu - in the name of the Party - publicly recognized that Romania has no territorial pretensions towards the socialist countries and desires that our frontiers be frontiers of friendship. St. Andrei acknowledged that not everything published by Romanian historians coincides with the official line of the RCP and that the same thing could be said about the studies of Soviet historians. "We can resolve the problems in meetings at the party level, as well as in the meetings of the historians. We desire that these should contribute to the strengthening of Romanian-Soviet ties, [that] we should achieve principled, correct relations," remarked Andrei. In continuation, he said that he will inform N. Ceausescu about the Soviet declaration, but that he is convinced that he expresses the opinion of the Party leadership regarding common efforts referring to the removal of shortcomings in our relations.

The USSR ambassador in Bucharest replied that he is not against historical debates and discussions. It is something else when, in SRR publications, the territory between the Nistru and Prut is called Romanian territory, a Romanian province. This is already a fact. The Romanian historian M. Musat underscored, in a recent article, that the component parts of Romania included "ancient Romanian territories, situated between the Prut and Nistru and Bucovina." This conception generates and forms a nationalist spirit. In truth, if you continually convince people, and especially the youth, that an ancient Romanian territory lies beyond the Prut River, this will give rise to a sentiment of hostility towards the USSR and its people, and that is no longer a question of history. Cde. V. I. Drozhdenko then remarked that already after the conversation with St. Andrei, of 12 May this year, in the review *Anale de istorie*, no. 2 of 1978, an article was published by I. Popescu-Puturi, Director of the Institute for Historical and Social-Political Research, which contains formulations of this type. It is not clear what aim is sought by doing this. In short, Cde. V. I. Drozhdenko underscored, full clarity must be brought to this issue: the publications referring to Soviet territories should be interrupted.

St. Andrei responded, showing the file on his desk, that: "I could bring up many citations that confirm some opinions, but, probably, we should not go down that path. In the first place, the territorial issue is absolutely clear. In the second place, just as the Soviet comrades are not responsible for Tsarist policies neither is the Romanian side responsible for the bourgeois-landholder leadership. In the third place, it is rather early to establish state policy; we must find a means of resolving issues of interest in the development of our relations, while respecting historical truth.

I do not know how you would like to present the territory between the Prut and Nistru

Rivers before 1812: As a Ukrainian territory, occupied for centuries by the Moldavians? Because it is a part of Moldova and, as a result, in this case, the maps should indicate territory taken from the Moldovans on the right bank of the Prut. Referring to northern Bucovina, it must be said that it was a part of Moldova up until 1775, when it was annexed by the Austrian Empire, and in 1940 it passed to the USSR. As Molotov said, this was a compensation for the fact that Romania occupied Bessarabia for 22 years. These are the facts. What do we write about them and how do we present this territory from 1775 and up until 1940? What I want to say is this: one is an issue of territory, the respect for frontiers, while the other - history. For history to remake frontiers is impossible, because everything is interconnected in this world.

We cannot agree with the affirmations of your historians that Tsarist Russia liberated the Moldavians on the left side (probably, St. Andrei was referring to the left bank of the Prut River) and that this corresponded to their aspirations. It is impossible to falsify history to suit political consumers. We have learned from Lenin that the truth has a revolutionary character. We must find this truth and take care that it should not become an impediment in the development of our relations."

Thus, the understanding that was reached in Crimea in the summer of 1977 pertaining to the meeting of CPSU CC and RCP CC secretaries for the purposes of examining and renouncing the problems that the Romanian side created artificially, was not organized because of the unfavorable conditions, also created by the Romanian side.

As Cde. V. I. Potapov informed us, in the future as well the CPSU CC will undertake a number of efficient measures and will exert efforts regarding the removal of divergences in the above-mentioned questions, divergences created artificially, although resolved long ago, regarding the consolidation of the friendship and fraternal collaboration between the CPSU and the RCP, [between the] USSR and SRR.

Chief of the CC Section of Information and Relations with Foreign Countries of the Moldavian Communist Party

(signature) V. Andrushchak
27.VI.1978

[\[1\]](#)Translator's Note: The Nistru/Dniestr River delineated the border between the Ukrainian SSR and the Moldavian SSR while the Prut River delineated the frontier between Romania and the Moldavian SSR

[\[2\]](#)Translator's Note: The declaration of 4 June 1976 explicitly rejected any Romanian claims on territory within the USSR. The Romanian leadership made the same declaration - with the same stipulations - in a 22 June 1976 White House meeting with President Gerald Ford, Lt. General Brent Scowcroft, and Ambassador Harry G. Barnes, Jr.